

УДК 316

**СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО В КОНТЕКСТЕ
ОБЪЕКТИВИСТСКОГО И СУБЪЕКТИВИСТСКОГО ПОДХОДОВ**

© 2008 г.

И.И. Осипова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

osir2005@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.06.2008

Проводится анализ социального сиротства с точки зрения макро- и микросоциологического подходов. Предпринимается попытка применения наиболее известных и общих социологических теорий к новой теме, которая в последние годы становится все более актуальной. Зависимость индивидуальных судеб от аномических процессов в обществе, затруднения в социализации и стигматизация социальных сирот составляют предмет исследования работы.

Ключевые слова: социальное сиротство, аномия, стигматизация, государственная социальная политика.

В данной статье наше внимание будет сконцентрировано на социологических подходах, релевантных для описания и анализа истоков, причин и следствий такого явления, как социальное сиротство.

Во-первых, данные причины могут описываться категориями, лежащими в макросоциальной сфере, такими как общество, социальные системы, нормативная и классовая структура и т.д. Во-вторых, при анализе феномена четко прослеживаются стигматизационный и конструкционистский компоненты, выражающиеся в релятивизме при определении исследуемого феномена, большой зависимости статуса социального сироты от мнения окружающих и т.д. Здесь на первый план выходят такие понятия, как субъективно осознаваемая социальная проблема, интерпретация, индивидуальный образ жизни.

Каждая из социологических перспектив исследует социальное сиротство через призму своих концептуальных и методологических построений, давая новую информацию для осмысления данного феномена. Комплексный анализ данных концептуальных основ позволит всесторонне изучить исследуемое явление и критически подойти к особенностям социальной политики в отношении данной социальной группы, сочетающей меры как общесоциально-го, так и индивидуального характера.

Структурно-функциональный подход: социальное сиротство как проявление аномии. Структурно-функциональный подход к анализу социальных явлений предполагает, что общество состоит из частей, связанных между собой определенным образом и дающих в совокупно-

сти нечто большее, чем их простая сумма. Расположенные в особом порядке элементы системы выполняют свойственные только им функции, в результате чего достигается главное свойство общественного организма – равновесие. Разумеется, при данном подходе особое внимание должно уделяться нормативной системе общества, поскольку в отличие от биологического организма, где эти процессы регулируются эволюционно сложившимися механизмами, социальная система оказывается менее устойчивой при воздействии на нее дезорганизующих процессов. Основным проявлением нарушений работы социальной системы будут дисфункции базовых структур и институтов, в том числе таких фундаментальных, как семья.

Особенности структурно-функционального подхода к семье выражаются в исследовании места семьи в обществе и ее функций в нем. Следовательно, большое внимание уделяется тем процессам, которые могут это равновесие нарушить, и их последствиям. Особенности анализа социального сиротства предполагают рассмотрение его через призму семейных дисфункций, которые выражаются в ослаблении основ семейного воспитания, изменении структуры семьи и семейных отношений, сожительстве и ранних половых связях, во внебрачной рождаемости и в подростковых беременностях. С конца 80-х годов прошлого столетия нарастает осознание этого явления как следствия аномии российского общества.

В современную социологию понятие аномии ввел Эмиль Дюркгейм, определивший его как временную утрату социальными нормами ответственности в результате экономического или

политического кризиса [1]. Такое состояние лишает людей коллективной солидарности, чувства связи с обществом, вследствие чего для многих единственным выходом из ситуации становится самоубийство, уход от действительности (алкоголизм, наркомания). Позднее Роберт К. Мертон дополняет определение, трактуя его как «конфликт норм в культуре», когда люди не способны подчиниться ценностно-нормативной системе общества [2]. Аномия – это дезинтеграция нравственных ценностей, смешение ценностных ориентаций, наступление ценностного вакуума.

На поверхности общественной жизни аномия проявляется в виде резкого скачка ненормативного поведения – неуважения к закону, обвального распространения преступности и жестокости, роста числа самоубийств, господства группового эгоизма и равнодушия, разрушения преемственности поколений.

Обострение проблемы социального сиротства в современной России в немалой степени обусловлено аномизацией всего общества в условиях быстрых социальных перемен. В частности, массовость таких проявлений аномального родительского поведения, как «отказничество» или алкоголизм, которые прямо или косвенно ведут к увеличению количества детей-сирот, может быть объяснена именно общественной деморализацией, связанной с быстрой сменой социальных идеалов, с перестройкой всей системы социального контроля, деградацией семейных ценностей, когда ребенок перестает быть сверхценностью семьи. Учитывая приведенные обстоятельства можно сказать, что институт материнства в России находится в состоянии аномии, наносящей по нему наиболее сокрушительный удар.

Необходимо отметить, что в макросоциологической перспективе возникает такое понятие, как «социальное изменение», которое трактуется как совокупность процессов, происходящих в системе, или «результат различных процессов, происходящих в течение определенного времени» [3]. Изменения на уровне социальных институтов при всех разговорах о трансформациях и специфике транзитного общества, тем не менее, представляют собой наиболее фундаментальные сдвиги в регуляции общественных отношений. В случае с семьей такие сдвиги чреваты полным рассогласованием привычных функций, за которыми последует неизбежный коллапс всей общественной системы. Важность традиционных семейных структур признавалась всегда, попытки ее изменения носили краткосрочный и импульсивный характер: достаточно

вспомнить эксперименты с либерализацией семейной политики в эпоху военного коммунизма.

Отсюда для нас особую важность приобретает то, что в контексте аномии в силу четкого распределения функций между социальными структурами и институтами начинает приобретать особое звучание понятие дисфункции. Применительно к семье дисфункциональность будет означать утрату, искажение или полное извращение семейных функций: репродуктивной, воспитательной, хозяйственно-бытовой и т.д.

Социальное сиротство представляет собой тот феномен, в котором в полной мере воплотилась аномичное состояние современной российской семьи и – шире – всего российского общества. Материнство и забота о детях является не только важнейшей социальной потребностью женщины, но и базовым физиологическим механизмом, имеющим эволюционную природу. Это, в свою очередь, означает, что человеческое начало, будучи наиболее совершенным в природе, должно интернализировать лишь наиболее гуманные проявления онтологических свойств и качеств. Поведение современного человека показывает, что его фундаментальные биологические потребности ставятся под сомнение. Цифры говорят сами за себя. Численность детей-сирот и детей, лишившихся попечения родителей, в среднем увеличивается ежегодно на 13.2 тыс. человек, что составляет 1.8%. Поскольку увеличение числа обездоленных детей происходит на фоне сокращения общей численности детей, тенденция роста социального сиротства крайне тревожна. Усилия государства по улучшению демографической ситуации могут быть поставлены под удар дальнейшим приростом числа детей-сирот.

Конечно же, социальное сиротство – это не специфика нашего времени. Любые отклонения имеют свой постоянный процент и устойчивость даже в самых благополучных странах. Однако подобный масштаб и отсутствие каких-либо внятных перспектив решения проблемы – это действительно особенность наших дней. Во времена СССР, когда данная проблема не стояла столь остро, случаи социального сиротства порождали взрывы общественного порицания, а развитая система государственной опеки в значительной мере позволяла сглаживать остроту проблемы. Нормативный вакуум, чем, по сути, и является аномия, привел к тому, что общественное мнение относительно социального сиротства выработало толерантные установки. Это произошло вследствие привыкания общества к наиболее циничным формам проявления феномена, отсутствия критической позиции ряда СМИ при освещении проблемы и т.д.

Большое значение для предмета нашего исследования имеет теория аномии Р.К. Мертон, которая, по сути, не только развивает основные положения теории Э. Дюркгейма, но и описывает типы индивидуальных реакций на данное общественное состояние, отчасти переводя макросоциологическую категорию на субъективный уровень. В 1938 году Р. Мертон опубликовал статью «Социальная структура и аномия» [2], одна из главных идей которой заключалась в том, что основной причиной социальных отклонений (а именно так мы и понимаем социальное сиротство) является противоречие между целями, на которые общество ориентирует людей, и возможностями их реализации по установленным обществом правилам. Р.К. Мертон использовал концепцию аномии для объяснения отклоняющегося поведения, поскольку преступное поведение возникает не только в результате противоречия между культурой и социальной структурой, но и в результате противоречия между культурными ценностями и средствами их достижения.

Р. Мертоном была разработана типология поведения индивидов в условиях «культурного хаоса» или «аномии». Он выделил пять способов адаптации или аномического приспособления: конформизм, инновация, ритуализм, ретризм, мятеж. Стоит отметить, что ни один из перечисленных им способов нельзя назвать хоть сколько-нибудь социально одобряемым. В контексте социального сиротства все категории представляются релевантными.

Например, ритуализм – это игнорирование первичных ценностей при соблюдении вторичных, когда основное внимание уделяется ритуалам материнства, а не добросовестному выполнению соответствующих обязанностей. Данное понятие является ключевым при анализе так называемого скрытого сиротства, выражающегося, например, в педагогической запущенности даже при сохранении видимости относительно благополучия. Это приводит к тому, что большая часть данных детей попадают в асоциальные группы, где происходит дальнейшее усвоение ими негативных стереотипов.

Необходимо разграничить пути приобретения статуса социальными сиротами. И речь идет не только о лишении родителей их прав. Стоит задуматься и о роли самих сирот в получении соответствующего статуса. И здесь возникает традиционная для объективистской точки зрения проблема взаимодействия нормативного давления группы и реакции отдельных индивидов, когда личность является лишь продуктом общей культурно-нормативной системы,

стремящейся освободиться от ее господства. Социальное сиротство – это не продукт индивидуальных предпочтений, если только речь не идет о расстройствах влечения и поведения. Концепция Р.К. Мертона наталкивает нас на мысль, что социальное сиротство – это своеобразный ответ социальных сирот на условия окружающей среды. В этом смысле нельзя игнорировать и инструментальный характер исследуемого феномена. Конформизм в реакции на условия окружающей среды мог бы быть губительной формой реакции на условия жизни, поскольку гарантировал бы полную интернализацию ценностей родительского образа жизни. И пусть, согласно проведенному нами исследованию, в 100% случаев определения детей на воспитание в сиротские учреждения причиной лишения родителей прав были алкоголизация матери и отсутствие, вследствие этого, контроля, воспитания, ухода за детьми; инновация и бунт – вот что лежит в основе социального сиротства в данном контексте.

Несмотря на явный девиантный характер описываемых форм реакций, они рассматриваются Мертоном как следствие нормального реагирования людей на конкретную сложившуюся социальную ситуацию, в которой они оказываются [4]. «Наша главная задача, – пишет Р. Мертон, – состоит в том, чтобы понять, каким образом социальная структура побуждает некоторых членов общества к несоответствующему предписаниям и общественным нормам поведению» [4]. Например, желание родственников детей-сирот обеспечить детей государственными социальными гарантиями и льготами не позволяет им их усыновлять, так как в результате усыновления дети утратят льготы «сироты»: бесплатное поступление и обучение в средних и высших учебных заведениях, возможность получения жилья и многие другие, которыми дети в биологических семьях не обеспечены.

Таким образом, объективистские концепции дают нам большой простор для анализа социального сиротства с точки зрения структурно-функционального подхода. Данная точка зрения предполагает анализ места исследуемого феномена в системе социальных отношений, а также тех функций (явных и скрытых), которые он выполняет.

Интерпретативистский подход: социальное сиротство как стигма и социальный конструкт. Если объективистские теории акцентируют внимание на надиндивидуальных аспектах функционирования общества, таких как социальные структуры, процессы, нормы, то субъ-

ективистские теории исследуют индивидуальные аспекты взаимодействия внутри семьи, а также субъективные интерпретации и реакции на происходящие вокруг события. Данная группа теорий обрела большую популярность в начале второй половины прошлого века на фоне общей либерализации и идейной гуманизации общественной жизни в Западной Европе и США. Исторически первой крупной работой, иллюстрирующей теорию «навешивания ярлыков» в отношении ряда социальных групп, можно назвать работу Э. Лемерта «Social Pathology» [5]. Э. Лемерту принадлежит также развитие концепции вторичной девиации как особого класса социально обусловленных актов, которые люди осуществляют в ответ на стигматизацию их отклонений [6].

Социологи интерпретативистского направления, работавшие в традиции социального конструктивизма, концентрировались на двух типах проблем, связанных с исследуемой проблематикой. С одной стороны, в фокусе их анализа находилась совокупность индивидуальных реакций на отклонение, а с другой стороны – факторы, препятствующие нормальной ресоциализации бывших воспитанников.

В рамках данного подхода ключевым моментом при понимании социального сиротства становится понятие социализационной нормы, которая определяется как установленный и отрегулированный социальный механизм вхождения индивида в общество, развития индивида в полноправную человеческую личность, обладающую как индивидуальными, так и социально-типическими и социально-значимыми чертами. При этом понятие «нормы» относится к одному из самых трудно определимых и может быть связано, во-первых, с наличием внутри нее определенной «зоны допустимых вариаций», во-вторых, с рассмотрением функций девиации.

Применительно к нашему исследованию довольно сложно определить критерии благополучия, социально благополучную семью, ее структуру, семейные роли и т.д., особенно в изменившейся социально-экономической ситуации сегодняшней России. В то же время четко определяется дисфункциональная семья как дезорганизующая среда, не только дающая обществу дезадаптированное молодое поколение, но и закрепляющая девиантные формы ущербной социализации детей и подростков, что опасно воспроизводством и закреплением девиации как нормы.

Применение теории «наклеивания ярлыков» в российском обществе позволяет сделать следующий вывод. Причиной высокого уровня де-

виантного поведения индивидов является репрессивная государственная система, распространяемая в отношении несовершеннолетних правонарушителей, преступников, лиц без определенного места жительства, бродяг, беспризорных. В то же время государственная гиперопека, инвалидизирующая система воспитания детей-сирот столь же пагубна для последних и также приводит их к совершению противоправных действий, воспроизводству семейных деструктивных моделей [7].

В контексте рассмотрения социального сиротства с точки зрения субъективистского подхода необходимо проанализировать роль учреждений для детей-сирот как особого социально-культурного и коммуникативного пространства. Именно в рамках данного учреждения начинается вовлечение детей-сирот в замкнутый круг проблем, связанных с присвоением данного статуса. Внутри детских домов происходит своего рода ломка психики ребенка, который отныне в массовом сознании будет восприниматься как «детдомовец». Детский дом может быть рассмотрен как «тотальный институт», т.е. учреждение, имеющее собственную логику существования и развития и навязывающее ее всем обитателям. Данный термин был введен И. Гофманом, который отнес к тотальным институтам тюрьмы, лепрозории, дома для слепых, психиатрические больницы [8]. Рассмотрение детского дома как тотального института ранее не проводилось.

Зачастую главной задачей воспитанника, находящегося в «тотальном институте», является социализация и подготовка его к будущей жизни, а выживание в напряженной атмосфере учреждения. Нужно упомянуть о «мутации» личной биографии в психосоциальный диагноз, появлении униформы, стирающей индивидуальные черты личности, лишении личных вещей. Это характерно для любого другого тотального института: тюрьмы, армии, монастыря. Конечным эффектом этого процесса может стать институционализация воспитанника: он принимает на себя роль, навязанную институтом, и выполнение каких-либо других ролей вне его стен становится невозможным.

Особенность детского дома в том, что в определенном возрасте воспитанник будет выпущен из стен учреждения и столкнется с реалиями внешней среды. Наиболее точным термином, определяющим взаимоотношение воспитанника с социальным окружением, будет дезадаптация, выражающаяся в нарушении взаимодействия с социальной средой. Детство – это период наиболее интенсивного психического,

физического и социального развития, когда происходит усвоение норм и правил взаимодействия. Нехватка социального опыта, направленность воспитанника внутрь, на ценности и правила детского дома, приводит к депривации и развитию непригодных для жизни установок.

Унификация принципов воспитания и обучения, имеющая место и в обычных школах, становится здесь наиболее заметной вследствие отсутствия какой-либо позитивной альтернативы имеющимся институтам социализации. Образующийся вакуум заполняется воздействием неформальных референтных групп внутри интерната; их воздействие и авторитет, как правило, внушительнее вследствие более активного продвижения ценностей и их относительной простоты. Пользуясь терминологией И. Гофмана, внутри интерната происходит разыгрывание ролей: воспитатели и учителя играют в исполнение функций социализации, воспитанники – в послушных учеников, государство – в заботливого патрона. Результаты и эффективность данной работы словно никого не интересуют.

Развитие инновационных форм призрения социальных сирот, не связанных с содержанием в детских домах, связано с пониманием характера учреждения как особого пространства, в котором происходит формирование и усвоение негативного опыта и установок на социально-экономическую зависимость.

Подводя итоги, можно сказать, что противопоставление подходов к социальному сиротству носит чисто аналитический характер и происходит исключительно в силу многогранности исследуемого феномена. На самом деле речь необходимо вести о соотношении подходов, анализирующих как структурные детерминанты социального сиротства, так и индивидуальные реакции на присвоение статуса.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
2. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология. Хрестоматия. М.: Гардарики, 2003. 528 с.
3. Козырев Г.И. Социальные процессы и изменения // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 113–119.
4. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 3.
5. Lemert E. Social Pathology. New York: McGraw-Hill, 1951.
6. Lemert E. The Concept of Secondary Deviation // Human Deviance, Social Problems, and Social Control. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, Inc., 1967. Chapter 3. Pp. 40–64.
7. Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. 200 с.
8. Goffman E. Asylums. London: Penguin Books, 2000. 338 p.

SOCIAL ORPHANAGE IN THE CONTEXT OF OBJECTIVISTIC AND SUBJECTIVISTIC APPROACHES

I.I. Osipova

The phenomenon of social orphanage is analyzed from the micro- and macrosociological points of view. An attempt is made to apply basic sociological approaches to the new theme, which becomes more and more important. The article is focused on the dependence of individuals on anomic processes in the society, socialization troubles and labeling of social orphans.